

Краткие сообщения / Brief reports
Оригинальная статья / Original article
УДК 130.123
DOI: 10.18470/1992-1098-2016-4-201-208

ДУХОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Мустафа И. Билалов
Дагестанский государственный университет,
Махачкала, Россия, mibil@mail.ru

Резюме. *Целью* статьи является исследование специфических детерминантов, мотивационных факторов, средств и подходов, которые составляют механизм реализации устойчивого развития (на примере региона Юга России). *Материал и методы.* Основным методологическим подходом автор избрал цивилизационный метод, которым философия и политология эффективно оценивают и осмысливают конкретно-исторический этап развития общества, малый срез его истории. При этом на первый план как особо значимый фактор и детерминант общественного развития выдвигаются культура, ментальные и религиозные слагаемые духовного бытия народов Юга России, который рассматривается как локальная самостоятельная цивилизация. Автор считает методологической новацией осмысление устойчивого развития как основанного на принципе эгоцентризма - равенства между поколениями, видами и группами - с учетом принципа универсального эволюционизма. *Результаты.* При этом предполагается, что цивилизация живет своей собственной жизнью и реализует заложенный в ней культурный потенциал в различных областях, а этносы, нации и народы со своей специфической культурой должны соблюдать моральный принцип равного функционирования. Угроза глобальной катастрофы и настрой на устойчивое развитие выдвигают на первый план духовные ценности традиционной цивилизации - коллективизм, гармонию человека с природой, его самоограничение, опору на национальную культуру и другое, что всегда было фундаментальным для Дагестана и Северного Кавказа. *Выводы.* Основной вывод статьи – устойчивое развитие региона Юга России, в том числе, Дагестана, возможно только с учетом изложенных выше духовных детерминантов в направлении движения к глобальному гражданскому обществу.

Ключевые слова: устойчивое развитие, духовные детерминанты, культура, религия, эгоцентризм, традиционные ценности.

Формат цитирования: Билалов М.И. Духовные детерминанты устойчивого развития // Юг России: экология, развитие. 2016. Т.11, N4. С.201-208. DOI: 10.18470/1992-1098-2016-4-201-208

SPIRITUAL DETERMINANTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Mustafa I. Bilalov
Dagestan State University,
Makhachkala, Russia, mibil@mail.ru

Abstract. Aim. The aim of the research is to study the specific determinants, motivational factors, tools and approaches that make up the mechanism for the implementation of sustainable development (the region of Southern Russia). **Material and methods.** As the main methodological approach, the author used the civilizational method including philosophy and political science which effectively evaluate and analyze a concrete historical stage of development of a society, a short period of its history. At the same time, as a particularly important factor and determinant of social development, we put culture, mental and religious terms of spiritual life of the peoples of the South of Russia into the forefront, which is seen as a local independent civilization. We see the methodological innovation in the understanding of sustainable development based on the principle of ecocentrism, the equality between generations, types and groups, with regard to the principle of universal evolutionism. **Results.** It is assumed that civilizations develop independently and realize its cultural potential in various areas, while ethnic groups, nations and peoples with their specific culture must respect the principle of equal moral functioning. The threat of a global catastrophe and attitude for sustainable development bring spiritual values of traditional civilizations to the forefront, which are collectivism, harmony between man and nature, self-limitation, reliance on national culture and other issues that have always been fundamental to Dagestan and the North Caucasus. **Conclusions.** Sustainable development of the South

Russian regions, including Dagestan, is possible only on the basis of the given spiritual determinants in the direction of a global civil society.

Keywords: sustainable development, spiritual determinants, culture, religion, ecocentrism, traditional values.

For citation: Bilalov M.I. Spiritual determinants of sustainable development. *South of Russia: ecology, development*. 2016, vol. 11, no. 4, pp. 201-208. (In Russian) DOI: 10.18470/1992-1098-2016-4-201-208

ВВЕДЕНИЕ

«Задача предстоящего этапа нашей работы – это обеспечение устойчивого развития Республики Дагестан» [1], заявил в своем очередном 2016 года Послании НС РД Глава РД Р.Г. Абдулатипов. Со времени опубликования в 1987 году доклада Всемирной комиссии ООН, в котором ее руководитель госпожа Г.Х. Брундтланд определила устойчивое развитие как основополагающий элемент в глобальной стратегии изменений, такая задача стала ключевой для многих стран и регионов. Соглашаясь с Главой РД в том, что для устойчивого развития в республике нужно «сохранить темпы развития и добиваться

роста, продолжить преобразования, внедряя новейшие технологии государственного и корпоративного менеджмента и ориентируясь на конечный результат – обеспечение безопасности государства и граждан стабильности дагестанского общества» [1], необходимо также изучить специфические детерминанты, мотивационные факторы, средства и подходы, которые составят механизм реализации поставленной задачи, обеспечивая ее решение в методологическом плане. Такое исследование составляет цель данной статьи.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Ныне необходимость методологических новаций вообще для управления развитием социума очевидна и объяснима следующей логикой. Если еще по историческим меркам недавно традиционный в отечественном общественном формировании метод позволял усматривать нам стратегическую логику истории в ее прошлом и будущем, то теперь, применяя цивилизационный подход, философия и политология эффективно оценивают и осмысливают конкретно-исторический этап развития общества, малый срез его истории. При этом на первый план как особо значимый фактор и детерминант общественного развития, отодвинув на вторые роли способ производства и экономику, выдвигаются культура, ментальные и религиозные слагаемые духовного бытия народов.

Устойчивое развитие – не есть форма социального и политического обустройства общества, оно ключевой элемент в его содержании, интегральная характеристика его экономического, политического и социокультурного состояния. Современное гуманитарное познание в поиске адекватного каждому региону общественного устройства как идеала исходит из плюрализма вариантов преобразования социума, соответству-

ющих его духовным детерминантам. Тот же синергетически мыслящий историк, политолог или экономист уже не может оценивать ту или иную стадию общественного развития посредством прямолинейного сравнения предыдущего и последующего состояний – прямолинейная экстраполяция тех или иных частичных кратковременных тенденций уступает место конструктивным моделям: будущее видится как паллиативное пространство возможностей, а настоящее – как напряженный процесс выбора из различных возможностей.

В синергетической модели самоорганизации общество предстает как неравновесная система особого типа, устойчивость которой обеспечивается культурой, выполняющей роль антиэнтропийного механизма разрешения противоречий социоприродного и внутрисоциального характера - нелинейно, бифуркационными фазами, эволюционными катастрофами и т.п. Поскольку стабилизация неравновесного состояния возможна только за счет роста энтропии в других системах, существование социального организма сопряжено с неизбежными разрушениями среды и самой культуры. То же самое во взаимосвязи и взаимовлиянии обще-

ственной среды и экономики – для оздоровления и развития последней, для ее устойчивого функционирования необходимы энергия и ресурсы культуры. Таким образом, на наш взгляд, для цивилизационного равновесия и механизма разрешения противоречий общества культура приносит опять-таки некие жертвы. Ныне разрушительные симптомы в культуре заметны в формировании такого мироустройства, в котором существует единственный центр силы, представленный именно постиндустриальным Западом, а точнее – США, мира, называемого однополярным. Налицо «расколота» человеческая цивилизация, в которой главные опасности исходят от не сводимых сугубо к экономическим факторам общественной жизни экстремизма, терроризма и других масштабных конфликтов, обусловленных ментальными, этническими, религиозными и иными духовными ценностями и обстоятельствами.

Влияние духовных ценностей на историческое развитие отстаивалась в науке еще с позапрошлого века. Напомним в этой связи анализ свойственного всем экономическим системам на всех этапах развития противоречия между потреблением и производством, которое имело место всегда. Общеизвестно, что на данное противоречие влияют как природные составляющие человека (материальные, экономические потребности), так и его социально-духовные (религиозные, национальные, этические, творческие) основы. Либерализм и марксизм, при всем их различии, абсолютизируют первый фактор противоречия, а правый неоконсерватизм делает упор на второй фактор. Для его правоты есть весомый аргумент истории – в формировании духовных основ благополучного Запада особое место принадлежит появлению протестантских течений в христианстве, с их особым отношением к трудовой и предпринимательской деятельности; протестантский религиозно-этический комплекс обеспечивает формирование трудолюбия, бережливости, честности, расчётливости: служение Богу заключается не только в молитвах, но и в добросовестном выполнении своей профессиональной деятельности. Бедность перестает быть добродетелью, хотя и роскошь объявляется грехом. Человек должен быть бережливым независимо от размеров богатства. Все это способствовало

расцвету капитализма и составило основу образа жизни западного человека вот уже добрых 2-3 века – жесткий индивидуализм, индивидуальная свобода, опора только на самого себя; счастье понимается им как достижение материального благополучия и богатства и т.д.

Не только мусульманство, но и православие не восприняли этот дух западного христианства, который был усилен Реформацией. Верно, подмечено: в российском историко-философском контексте европейский «модернизм, по преимуществу, проявился как поиск «нового религиозного сознания» и «как показывает исторический опыт, религиозно-философскому модернизму в России не суждено было изменить менталитет русского человека...» [2]. Если протестантизм полагается и опирается на земные и разумные истоки хозяйственной деятельности людей, то мусульманство и православие – на божественные. Достигать достойного благополучия полагаясь на себя, а не на Бога – это признак сатанизма, считает православие и провозглашает послушание как единственный способ оправдания мирской жизни и, таким образом, в экономике и хозяйстве переносит акцент с области деятельности на пассивную. Вот почему страны Реформации – Англия, Швейцария, Нидерланды, Франция и др. – первыми стали на капиталистический путь развития и к XVIII в. оказались самыми богатыми странами Европы. А страны, где господствует католическая церковь – Италия, Испания, Австрия, Польша, несколько, а славянский и мусульманский мир – значительно отставали в хозяйственном развитии от протестантских стран.

Разумеется, на экономическое и иное развитие общества влияет не только религия, хотя она – основной культуuroобразующий фактор, но и другие элементы человеческого духа. Выполняя познавательные функции, вся культура приспособливает человека к природе и социальному бытию; и наоборот, одновременно позволяет ему использовать их в собственных интересах. Ценности культуры выполняют и прогностическую функцию, функцию предвидения и предвосхищения будущего. И пытаясь разобраться в своих цивилизационных истоках и перспективах, обращаясь к истории, культуре и религии Дагестана, Северного

Кавказа, да и всего Юга России в целом, мы, в первую очередь, обращаемся к познавательной культуре, которая объединяет эти функции и, как оказалось, с вступлением в информационный этап постиндустриального общества особо заметно и значимо влияет на развитие общества.

Размышления о механизмах стимулирования региональной экономики должны предполагать некую общую стратегию развития страны в направлении некоего общественного идеала. И тогда я разделяю уверенность многих ученых-обществоведов в безальтернативности гражданского общества как цивилизационного ориентира России. Именно в его рамках как специфической стадии постиндустриального общества Дагестан и другие регионы России должны решать задачу обеспечения устойчивого развития. Несмотря на многозначность термина «устойчивое развитие», его можно представить как экологический концепт, в котором, безусловно, фиксируется методологически значимая идея – «устойчивое развитие основывается на моральном принципе равенства между поколениями, видами и группами (это явно выражает позицию экоцентризма)» [3]. Эта идея с учетом принципа универсального эволюционизма наталкивает на вывод, что не только цивилизация живет своей собственной жизнью и реализует заложенный в ней культурный потенциал в различных областях, но и этносы, нации и народы со своей специфической культурой должны соблюдать моральный принцип равного функционирования.

Все эти рассуждения о неэкономических детерминантах экономики на Юге России должны учитывать факт его нахождения на пересечении нескольких цивилизаций. Через регион пересекаются Восток и Запад, христианская религия и ислам, Юг и Север, техногенная цивилизация и традиционная цивилизация и т.п. История человечества распорядилась так, что этот географический регион Юга России стал одним из эпицентров мировых культурных потоков, хотя, если посмотреть иначе, он может считаться и их периферией. Учитывая своеобразие региона, некую этническую общность его населения, даже выходя за рамки мусульманского Северного Кавказа, здесь можно обнаружить вполне определенные признаки локальной цивилизации. По мнению извест-

ного ростовского культуролога В.Давидовича, есть основания для возведения культурной зоны Кавказа в ранг самостоятельной цивилизации безотносительно к вероисповеданию составляющих ее народов, в частности, и из-за таких идентичных моментов национальной психологии, как свободолюбивый дух, горячность, признание авторитета старейшин, скрупулезное соблюдение этикетных норм [4].

В чем духовно-культурная специфика этой локальной цивилизации? Новейший этап истории показывает, что наиболее развитые в экономическом и культурном отношении страны Запада уже выходят на так называемый постсовременный уровень развития, но многие страны, в том числе и Россия, находятся на этапе перехода к нему. У Дагестана и других национальных республик Юга России своя особенность – здесь в силу этнической пестроты сосуществуют досовременные, современные и постсовременные социальные системы, в нем и гражданское общество находится еще в зачаточном состоянии. Применяя к этой пестрой современной эпохе тезис о зависимости формирования гражданского общества от культуры, вытекающий из цивилизационного подхода, надо его дополнить, как справедливо замечает Г.Косов [5], идеей культурного многообразия: каждая цивилизация, несмотря на универсализирующее влияние глобализации, живет своей собственной жизнью и реализует заложенный в ней культурный потенциал в различных областях, в том числе и в политике.

Однако, курс страны, взятый еще в начале 90-х годов XX века на классическое гражданское общество либерального толка, требует коррекции, поскольку многие из прежних параметров гражданского общества или утрачены, или трансформируются. К таковым бы я отнес доминирование частной собственности, рыночной экономики, ставку на рационализм, индивидуализм в общественной жизни... К тому же ныне в наиболее продвинутых странах идет процесс становления глобального гражданского общества, который подвергает заметной трансформации эти значимые и знаковые стороны классического гражданского общества.

Начнем с осмысления изменений в экономической сфере. Поскольку в экономике постиндустриальных обществ, находящихся

на информационном этапе своего развития, происходят качественные перемены. В этих обществах еще совсем в недавнем прошлом, в условиях главенства экономических ценностей, успешная конкуренция на рынках, снижение издержек и другие экономические методы приводили к повышению прибыли и уровня жизни. Но сегодня успешный бизнес в новом обществе невозможен без интеллектуальных методов и технологий, инициатива переходит к классу интеллектуалов, и значительная часть общественного достояния начинает перераспределяться в его пользу независимо от устоявшихся рыночных механизмов. Потому я не разделяю оптимизм некоторых авторов в своеобразной ставке на всесилье рынка [6].

Наиболее экономически развитые страны Европы и Северной Америки перешли от развитого капитализма к информационному этапу постиндустриальной цивилизации. Частная собственность на материальные богатства и на средства производства постепенно перестает быть сугубо главенствующей – с этой собственностью успешно соперничает собственность на информацию, на экономику знаний. Человечество отходит от крайних форм индивидуализма на свободу коммуникации, усиливаются коммунитаристские тенденции в социуме, все больше о себе заявляют коллективистские традиции, имевшие исторические корни у многих народов, в том числе, у российских этносов.

Отчасти соглашаясь с тезисом о том, «что гражданское общество и демократия – две стороны одной медали, которые друг без друга не существуют», что «в гражданском обществе и возможна демократия» [6], я бы уточнил: демократия эта в наших условиях не должна носить характер либеральной, от нее и Запад отказывается. Благая цель последних трех десятилетий России построить гражданское общество имеет очевидный изъян – ориентир на евроамериканские либерально-демократические принципы. По нашему мнению, нашим ориентиром должно быть не классическое гражданское общество, которое уже исчерпало себя и на Западе. Мы должны стремиться к так называемому глобальному гражданскому обществу – обществу, где сочетаются коммунитаристский подход в экономике с индивидуализмом, где господствует экономика знаний и высоких технологий, плюрализм мировоз-

зрений и многопартийность, есть общественная идеология, основанная на духовных ценностях народов.

Наибольшее культурообразующее воздействие на духовную жизнь народов Северного Кавказа, безусловно, оказали основные базовые положения суфизма. Вместе с общими как для всей религии, так и для всего мусульманства составляющими культуры в дагестанском духе гармонично вплетены сугубо суфистские элементы – мистицизм, иррационализм, интуитивизм, аллегоричность, метафоричность и др. Кроме того, в менталитете мусульманских, в том числе и кавказских народов, нет многих элементов европейской познавательной культуры, а там, где была распространена мистическая ветвь ислама – суфизм, доля рационального сокращалась за счет наращивания иррационального под влиянием господствующих в культуре и религии экстатических культовых традиций. Интеллектуальной элите этих народов присущи психологизм мышления, доверие интуиции, осторожность в отношении новаций и приверженность устойчивым познавательным схемам и т.п., которые, если и не эффективны в эвристическом плане, то предостерегают от поспешных выводов, от излишней агрессивности и пагубных последствий рационализма и сциентизма, от которых не застрахован даже поднаторевший в науке европеец.

Но в контексте выделения основных принципов классического гражданского общества обратим внимание на противоположность рациональности – на иррациональность, которой характеризуется суфистская культура. Согласен с В. Федотовой в том, что Россия (и Северный Кавказ в том числе) входит в более обширное цивилизационное образование, в котором «ценностные ориентации... всегда преобладают над целевыми, поэтому западная рациональность отсутствует... Коллективность, в том числе этничность (а не западный национально-государственный подход), здесь является органичной, преобладание мировоззренческих подходов над научно-технологическими – безусловным» [7]. Но я бы обратил внимание не только на отсутствие западной рациональности или наличие ценностной, «новой» и т.п. рациональности, а на доминирование в регионе иррациональности. Наряду с суфизмом в этом направле-

нии тенденцию усиливают традиции дагестанского образования [8], и глобализационные процессы, и факторы информационного общества, и тотальная манипуляция СМИ общественным сознанием с целью воздействия на эмоционально-чувственную сферу и сферу бессознательного. Доминирование в региональном духе иррационального связано вообще со всей системой этнической культуры «правополушарных» народов, заселяющих регион.

Говоря о культурных принципах как детерминантах устойчивого экономического развития, надо учесть то, что XX век исчерпал ресурс индивидуализма и заставляет нас задуматься о ценностях прошлого и пересматривать ценности будущего. Приоритет свободы личности, развитие не только духа потребительства, но и европейского рационализма, сциентизма и технократизма, привели к экономическим, политическим, экологическим, культурным и иным глобаль-

ным катаклизмам века. Они заставили интеллектуалов Запада пересмотреть безоглядно оптимистическое отношение к науке и разуму, соответственно и к индивидуализму как к основе предпочтения человеком материальных ценностей в ущерб духовным. В этом смысле Запад уже поворачивает на Восток. Философия либерализма, ставшая основой новейшей европейской культуры, все больше предпочитает разумный консерватизм, полагающий, что свобода - не всегда благо: когда ею не умеют распоряжаться, она оборачивается своей противоположностью, вредит людям. Угроза глобальной катастрофы и настрой на устойчивое развитие выдвигают на первый план духовные ценности традиционной цивилизации - коллективизм, гармонию человека с природой, его самоограничение, опору на национальную культуру и другое, что всегда было фундаментальным для Дагестана и Северного Кавказа.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Тот факт, что руководитель Дагестана определяет стратегические цели его развития и в своем Послании НС РД акцентирует внимание на традиционной культуре как ключевом факторе - в русле современного государственного менеджмента. Ведь даже в условиях глобализации, когда в общественном развитии доминируют спонтанность и стихийность, сегодня в какой-то степени утверждается «плановая» история, «управляемое», «конструируемое» общество [9]. Но необходима коррекция или даже изменение цивилизационного курса России и Дагестана на классические гражданские общества евроатлантического типа. Устойчивое развитие нашего региона возможно только с учетом изложенных выше духовных детерминант в направлении движения к глобальному гражданскому обществу. Интегрируясь в глобальное гражданское общество, наши народы, наконец-то, обретут общие с «продвинутыми» нациями цели и ориентиры исторического развития [10].

И если реальная политика сопряжена с движением к интеграции в глобальное гражданское общество, то надо учесть, что это - предельно широкое внеполитическое сообщество людей, объединяющего в себя ряд однотипных в социально-политическом отношении социентальных общностей на ос-

нове общих ценностей и с целью решения общезначимых проблем всего человечества. При этом в политической глобалистике активно разрабатывается вопрос о формировании новой модели государства, уже не просто правового и социального, но и "устойчивого", "социоприродного", "экологического". Вот почему «новая экономическая философия в Дагестане должна основываться на максимально бережном отношении к природным ресурсам и эффективном их использовании для роста экономики» [1]. Такой подход соответствует современному планетарному типу политического мышления, в котором приоритет принадлежит экологическим ценностям. Экологизация сознания выражается в осознании невозможности безоглядной эксплуатации природных ресурсов, гибельности цивилизации, основанной на разрушении природы.

Соответствующие проблемы широко обсуждались на прошедшем в феврале 2016 года в Махачкале «Экологическом форуме Дагестана: право, экономика, культура», на котором Глава РД акцентировал внимание на необходимости восстановить «культурную, экологическую и политическую природу Дагестана», сохранения земельных ресурсов от опустынивания, министр природных ресурсов и экологии РД Н. Карачаев –

на борьбе с мусором и его переработке как вторичного сырья, директор Института Экологии и устойчивого развития Дагдосуниверситета Г. Абдурахманов – на практике нерационального природопользования и эколого-экономических точек роста на Юге России, а директор природоохранных программ Всемирного фонда природы (WWF) В. Элиас – на налаживании сотрудничества с

Дагестаном «по популяции кавказских оленей и осетрового запаса» [11]. Как мы видим, значимым духовным детерминантом устойчивого развития предстает экологическая культура населения, эффективная экологическая политика власти, направленной на решение широкого комплекса задач по экологической безопасности Дагестана и его экологического оздоровления.

ВЫВОДЫ

Конкретизируем выводы статьи об устойчивом развитии Юга России на примере реалий Республики Дагестан. Необходимо политически закрепить курс Дагестана на постиндустриальную цивилизацию в составе России как единого многонационального социума в форме гражданского общества с региональными базовыми ценностями. Этому курсу нужно придать статус национальной идеи дагестанских народов. Гарантируя в региональном гражданском обществе свободный выбор гражданами форм экономического и политического бытия, обеспечивая им мировоззренческий и идеологический плюрализм, нельзя отказываться от общественной идеологии. Таковой должно предстать системное концептуальное развертывание идеи единого Дагестана как гражданского общества с региональными базовыми ценностями. Эта идеология должна пронизывать все сферы жизни общества, в первую очередь, экономику. Нужна экономическая

политика развития общественного производства с мощным государственным сектором, в первую очередь, если иметь в виду Дагестан, в сельском хозяйстве, оборонной и легкой промышленности. Необходимо умелое сочетание элементов рыночной экономики с государственным управлением, нахождение оптимального соотношения между государственной, общественной и частной собственностью с учетом традиционного уклада жизни и умелого экологически эффективного хозяйствования в Дагестане. Без сильной экономики, основанной на производительном труде, нельзя обуздать коррупцию, решить политические и социальные вопросы, оздоровить духовную жизнь общества. Таковы специфические базовые подходы решения ключевой задачи современного этапа – достижения устойчивого развития и других регионов Юга России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Послание (отчет) Главы Республики Дагестан Народному собранию Республики Дагестан. «Дагестан: от позитивной динамики к устойчивому развитию». Махачкала, 2016. 32 с.
2. Бубнов Ю.А. О судьбе модернизма в русской философии // Наука. Философия. Общество. Материалы V Российского философского конгресса. Том II. Новосибирск: Параллель, 2009. 115 с.
3. Шимоханская Т.В. Проблема устойчивого развития социально-экономических систем и хозяйствующих субъектов // Вопросы экономики и права. 2011, N2. С. 261-262.
4. Давидович В.Е. Существует ли кавказская цивилизация? // Научная мысль Кавказа. 2000. N2, С.28-30.
5. Косов Г.В., Паслер О.В. Модели взаимодействия гражданского общества и государства в глобальной общественно-политической системе. Ставрополь: Издательство «Ставролит», 2000, 154 с.
6. Чумаков А.Н. Еще раз о гражданском обществе // Вестник РФО, 2009. N1 (49). 9 с.
7. Федотова В.Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005. С.492-493
8. Bilalov M.I. Traditions and Tendencies of the Dagestan Education // Open Journal of Social Sciences, 2015, 3, P. 165-173.
9. Кирвель Ч.С. Глобализационный проект унификации мира как эпохальная иллюзия // Россия: многообразие культур и глобализация. Отв. ред. И. К. Лисеев / Российская академия наук. Институт философии. Московское философское общество. М., Изд-во: КАНОН-ПЛЮС, 2010. С.124.
10. Билалов М.И. Россия в глобальном гражданском обществе // Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика-2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства», Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 20-23 мая 2009 г. / Под общей ред. И. И.

Абылгазиева, И.В.Ильина. В 2-х тт. Том 1. М.: МАКС-Пресс, 2009. С.174-177.

11. Без формата.RU. URL:
<http://mahachkala.bezformata.ru/listnews/ekologicheskuyu-i-politicheskuyu-prirodu/43990609/>

yu-i-politicheskuyu-prirodu/43990609/
обращения: 15.02.2016).

(дата

REFERENCES

1. *Poslanie (otchet) Glavy Respubliki Dagestan narodnomu sobraniyu Respubliki Dagestan. "Dagestan ot pozitivnoi dinamiki k ustoychivomu razvitiyu"* [Message of the Head of the Republic of Dagestan to People's Assembly of the Republic of Dagestan. "Dagestan from the positive dynamics to stable development"]. Makhachkala, 2016. 32 p.
2. Bubnov Yu.A. O sud'be modernizma v russkoi filosofii [The fate of modernism in Russian philosophy]. *Materialy V Rossiyskogo filosofskogo kongressa "Nauka. Filosofiya. Obshchestvo", Tom II. Novosibirsk, 2009* [Proceedings of the V-th Russian Congress of Philosophy. Novosibirsk "Science. Philosophy. Society", Vol. II. Novosibirsk, 2009]. Novosibirsk, 2009, 115 p.
3. Shimohanskaya T.V. The problem of stable development of social and economic systems and businesses. *Voprosy ekonomiki i prava* [Economic and Law Issues]. 2011, no. 2. pp. 261-262.
4. Davidovich V.E. Does a Caucasian civilization exist? *Nauchnaya mysl' Kavkaza* [Scientific Thought of the Caucasus]. 2000, no. 2. pp. 28-30.
5. Kosov G.V., Pasler O.V. Modeli vzaimodeistviya grazhdanskogo obshchestva i gosudarstva v global'noi obshchestvenno-politicheskoi sisteme [The Models of interaction between the civil society and the state in the global social and political system]. Stavropol, Stavrolit Publ., 2010, 154 p.
6. Chumakov A.N. Once Again on Civil Society. *Vestnik RFO* [Bulletin of the RFO]. 2009, no. 1(49). 9 p. (In Russian)
7. Fedotova V.G. *Khoroshee obshchestvo* [A Good Society]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2005. pp. 429-493.
8. Bilalov M.I. Traditions and Tendencies of the Dagestan Education. *Open Journal of Social Sciences*, 2015, no. 3, pp. 165-173.
9. Kirvel Ch.S. [Globalizational project of unification of the world as an epoch-making illusion]. Moscow, CANON-PLUS Publ., 2010, 124 p.
10. Bilalov M.I. *Rossia v global'nom grazhdanskom obshchestve* [Russia in the global civil society]. *Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa "Globalistika-2009: puti vykhoda iz global'nogo krizisa i modeli novogo miroostroistva". Moskva, 20-23 maya 2009* [Proceedings of the International Scientific Congress "Globalistika-2009: The ways out of the global crisis and the new world order model", Moscow, 20-23 May, 2009]. Moscow, MAKS-Press Publ., Vol. 1. 2009. pp. 174-177.
11. *Bez formata.RU*. [Without format. RU.] Available at: <http://mahachkala.bezformata.ru/listnews/ekologicheskuyu-i-politicheskuyu-prirodu/43990609/> (accessed 15.02.2016).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Принадлежность к организации

Мустафа И. Билалов - заведующий кафедрой онтологии и теории познания Дагестанского государственного университета, доктор философских наук, профессор, тел: (88722) 56-21-25, Россия, 367026, г. Махачкала, пр. Шамиля, 16.
e-mail: mibil@mail.ru

Критерии авторства

Мустафа И. Билалов проанализировал материал, написал рукопись и несет ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

AUTHOR INFORMATION

Affiliations

Mustafa I. Bilalov - Head of Ontology and Theory of Knowledge Department of the Dagestan State University, Doctor of Philosophy, Professor, Tel.: (8722) 56-21-25, 367000, Shamil str. 16, Makhachkala, Russia, e-mail: mibil@mail.ru

Contribution

Mustafa I. Bilalov analyzed the material, wrote the manuscript and is responsible for the plagiarism.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию 26.02.2016
Принята в печать 30.03.2016

Received 26.02.2016
Accepted for publication 30.03.2016